

М. В. Дарчиева

**О ПОМИНАЛЬНОМ РИТУАЛЕ И ТЕКСТЕ ОБРЯДА ОСЕТИН
ЗÆРДÆВÆРÆН**

Работа представлена отделом языкознания

Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева.

Научный руководитель — доктор филологических наук, доцент Е. Б. Бесолова

Статья посвящена поминальному ритуалу и тексту обряда осетин зардаваран, месту данного обряда в похоронно-поминальном цикле осетин. В статье рассматриваются центральные обрядовые действия: заклятие жертвенного животного и укладывание дерна, а также их связи с фольклором. Отдельное внимание уделяется текстам, сопровождающим обряд.

Ключевые слова: *ритуал, обряд, фольклор осетин, заклятие, жертвенное животное.*

ON THE FUNERAL RITUAL AND TEXT OF THE OSSETIAN CEREMONY
ZARDAVARAN

The article is devoted to the funeral ritual and text of the Ossetian ceremony zardavarán, to the place of this ceremony in the funeral cycle the Ossetians. The central ceremonial actions are considered in the article: sacrificing of a sacrificial animal and laying of turf, and also their communications with folklore. Particular attention is given to the texts accompanying the ceremony.

Key words: ritual, ceremony, Ossetian folklore, sacrifice, sacrificial animal.

В статье «Нормы осетинской морали» Г. А. Кокиев [8, с. 50] пишет о чувстве коллективизма у осетин, о понятиях чести и достоинства, стыда, о правилах этикета. О степени воспитанности человека в обществе судили по многим критериям: по отношению к старшим, по поведению за столом. Но не менее важным при определении воспитанного человека, как нам кажется, считалось отношение к умершим родственникам, к предкам, и проявлялось оно в устройении довольно большого числа поминок.

Обряд *зардаваран* занимает особое место в поминальном цикле осетин. Однако он, на наш взгляд, недостаточно разработан.

В «Историко-этимологическом словаре осетинского языка» В. И. Абаева *зардаваран* определяется как «один из поминальных дней, приуроченный к христианскому празднику Вознесения... В этот день принято было очищать и отделявать могилы недавно умерших, обсаживать их цветами, молодыми деревьями, обкладывать дерном...

Собственно (день) укладки (*æværaen*) дерна (*zældaæ*) на могилах; иронская форма *zærdæværaen* – вторичная: утраченное *zældaæ* “дерн” было заменено словом *zærdæ* “сердце”, и праздник стал пониматься не как день “дерноукладки”, а как день “обещания”, от *zærdæ æværyn* “обещать”, “обнадеживать”. Формант *-æn* указывает здесь на время...» [1, с. 302].

Упоминание обряда находим и в «Осетинских этюдах» В. Ф. Миллера: «...К этому дню кончают пахать, и молитвы испрашивают хороший урожай. На третий день праздника у дигорцев справляется поминка, известная под названием *zældaægærdæen* – резание дерна. Родственники умершего в этом году режут дерн и покрывают им могилу покойника [10, с. 460].

В этом обряде ученый видит отголосок «христианского Троицына дня». Но более точно, по нашему мнению, аналогия между другим осетинским обрядом – *кæрдæгхæссæн* – и Троицыным днем.

У Г. Цаголова данный обряд именуется как *обетные поминки* [15, с. 276].

Один из первых этнографов-осетин А. Кануков в статье «Годовые праздники осетин» пишет: «В день “Вознесения Господня” празднуется *зардаваран* – установление (успокоение) сердца. Праздник этот, как объявляют, посвящается мертвым. В этот день полагалось (и теперь делается во многих местах) обновлять могилы вновь умерших. Дело в том, что когда хоронят кого-либо, то сверху могилу обкладывают камнями, плитками и сверх этих плиток могилу посыпают землей. В день “успокоения сердца” сбрасывают землю, находящуюся сверх плиток, и кладут вместо земли одну большую каменную плиту, предварительно положив у памятника, находящегося у изголовья покойника, *сердце* зарезанного *животного*, *живую рыбу*, некоторые же добавляют еще *ногу* зарезанного *животного*. В этот день справляются многими поминки, куда приглашаются сельчане и гости и, помолвившись за упокой души, принимаются за еду» (курсив наш. – М. Д.) [6, с. 72–73].

Более поздние упоминания о поминальном обряде *зардаваран* есть у Л. А. Чибирова [16, с. 135–136; 17, с. 445], В. С. Уарзиаты [14, с. 74–75], Б. Каргиева [7, с. 116–117].

В настоящее время обряд *зардаваран* справляется повсеместно в Осетии в семьях, потерявших кого-либо из родных в течение года. Конечно, обряд утратил некоторые свои черты, но тем не менее нельзя сказать, что он за-

бывается. Наиболее интересными являются центральные обрядовые действия — *заклание жертвенного животного и закапывание его сердца и ноги вместе с живой рыбой на могиле умершего*, а также *обкладывание могилы дерном*.

Обязательным является принесение в жертву барана или ягненка.

«*Фыс аргæвдыци, йæ раззагкъах æмæ йын йæ зæрдæ ралыг кæныци, уæлмæрдмæ ахæссыци æмæ сæ ингæны кæрон гæе уым баныгæныци. Раззаг къæхтæй иу. Йæ нысан гæе уый у, æмæ мæнæ дæ фæстæ чи и, уыдон къахджын уæнт, дæ ингæнмæ дын цауой дзæбæхæй, æнæнизæй. Зæрдæ та дын æвæрыци æмæ дæ зæрдæ ма 'хсайæд, мæнæ бинонтæ дын зæрдæ æвæрыци, æмæ дæ нæ ферох кæндзысты. Йæ нысан гæе уый у*». — «Режут ягненка, переднюю ножку и сердце вырезают, относят их на кладбище и зарывают в изголовье могилы. Одну из передних ножек. Вот что это значит: **чтобы те, кто остались после тебя, были резвыми, чтобы на могилу к тебе приходили благополучными, здоровыми. А сердце тебе кладут, чтобы сердце твое не тревожилось, семья твоя обещает тебе, что не забудет тебя**. Вот что это значит».

Как мы можем заметить, лексема *зæрдæ* употребляется в текстах в различных устойчивых словосочетаниях в значениях:

1) *зæрдæ* — сердце; 2) *зæрдæ æвæрын* — давать обещание, обнадеживать; 3) *зæрдæхсайд* — беспокойство, тревога [11, с. 166].

В некоторых селах и районах Осетии вместе с сердцем, ногой жертвенного животного и живой рыбой принято закапывать в могилу еще и его *кровь*. Объясняется это информаторами следующим образом: «*Фус ку равгæрдидонцæ, уæд ин æ тогæй еу минкы сесионцæ йестæми, уæд та ин йæ къах рахецæнкæнионцæ, æ зæрдæ ин рахецæнкæнионцæ, ма сæ æрæмвæрионцæ. Тог аддæй цæмæй тогæй хъарæгун, тухгин зæрдæй, къахæй ба — къах бай гъудæй æртæх цæгъдунмæ. Рахес къах ба ин гæе уотæ...*». — «Когда режут барана, берут немного его крови, отрезают ножку и сердце отделяют и откладывают все это. **Кровь для того, чтобы был сильным кровью, крепким было сердце его, а ногу — нога нужна для того, чтобы стряхивать росу. Правая нога...**»

Применение живой рыбы в обряде *зардаваран* объясняется информаторами также по-разному: «*Кæсаг æнæуый сыгъдæгдæр цы у алцæмæйдæр — гæе уый кæсаг у. Æмæ гæе уый тыххæй æвæццæгæн*». — «Рыба вообще-то **чище всего живого**. Наверное, поэтому». Или: «*Кæсалгæ ба дон ин дондзау фæуый, дон ин фæхæссуы мæрдти ма йе æ дондзау фæуый, цæмæй дон бæл ма тухса, гæе уой*». — «**Рыба бывает для него водоносом, носит ему воду в царстве мертвых, чтобы он не мучился от жажды**».

Обкладывание могилы дерном, как мы могли заметить в ходе собирания текстов по данному обряду, практикуется все реже. «*Ныртæккæ нæуу нал æвæрыци, фыццаг-иу нæуу æвæрдтой, мах дæр-иу ацыдыстæм æмæ-иу нæуу скъахтам, мæнæ афтæ цыппæрдигъæттæ-иу афтæ ралыг кæн, æмæ йæ тæнæг сис, æмæ йæ афтæ ингæныл æвæрдтам, ома мæнæ цæмæй пырх ма кæна йæ ингæн, гæе уый тыххæй йæ æвæрдтой. Нæууæвæрæн-иу æй хуыдтой*». — «Теперь уже дерн не кладут, раньше это — клали дерн, и мы ходили, копали дерн, вот такие четырехугольники вырезали, тонкими слоями снимали и клали на могилу, для того, чтобы земля на могиле не рассыпалась. *Нæууæвæрæн* называлось это». Причем этот поминальный обряд у осетин отмечается через шесть недель после Пасхи. Он известен по двум названиям — Вознесение и День обкладки могилы дерном — *нæууæвæрæн*.

Со временем произошла утрата одного из центральных обрядовых действий — *обкладывание могилы дерном*. В тексте, записанном нами в Дигорском районе, явное сужение или, точнее, видоизменение этого обрядового действия: «*Ма сæ хисти ба уидæ сдобный пирог, хъæбæр устур гул нæ, фалæ пирог обыкновенный къерей асæ, ма уой хæццæ сæ кæстæртæ уæлмæрдтæмæ фæхæссионцæ. Мæ кæстæртæй цуппар адæймаги рартасионцæ. Ма зæнхи гæппæли мард кæми нæ адтай дæ, кæдзæ дзæбæх рауæн пирог æрæвæрионцæ, ма обел исзелионцæ зæнхæй гæппæл. Май æрбахæссионцæ май цирт бæл æрæвæрионцæ. Ма зæлдгæрдæн адтæй гæе уой тыххæй хундтæй. Мæрдти æ зæлди хай æхе уа*». — «На поминках был обяза-

тельно сдобный пирог, не очень большой, такой, как обычные пироги, и его вместе со всем остальным младшие забирают на кладбище. Из младших выбирают четверых людей. И на участке земли, где нет могилы, на хорошем месте кладут пирог и вырезают такой же величины, как пирог, кусок земли. Приносят его и кладут на могилу. И *зæлдгæрдæн* называется поэтому. **Чтобы в царстве мертвых ему принадлежала его часть травы».**

Мотив травы, дерна широко известен в поминальной обрядности не только осетин. У мусульман на Кавказе еще несколько лет назад считалось грехом вырывать или выдергивать из могилы траву [9].

На Кубани на случай чьей-либо смерти собирали и берегли в течение года «троецкую траву». Под «троецкой» травой может пониматься как трава, лежавшая во время праздника Троицы дома, так и трава с приятным запахом: мята, чабрец [2].

Так, в Нартовском эпосе встречается сюжет о безымянном сыне одного из главных героев эпоса — Урузмага. Сын Урузмага, нечаянно убитый отцом, возвращается из царства мертвых и хочет встретиться с ним. Урузмаг, не зная о том, что это его сын, нехотя соглашается на встречу. А Сатана, видя нежелание мужа, устраивает так, чтобы выпало много снега. Однако сын Урузмага настаивает на встрече. Урузмаг вынужден согласиться. Он выходит и видит, что все кругом занесло снегом, а на поляне спит мальчик, подстелив под себя попону и накрывшись буркой; под головой у него седло вместо подушки. Вокруг мальчика зеленая трава поднималась по пояс, и его лошадь паслась на ней.

В данном сюжете *трава воспринимается как признак, определяющий человека уже не живого, а вышедшего из потустороннего мира.*

Трава во всех ритуальных текстах ассоциируется с представлениями о рае, в котором есть место только тем, кто на земле был достойным человеком. Б. Гатиев приводит текст, который произносит на похоронах *бахфалдисаг* — человек, посвящающий умершему лошадь: «Отъехав немного, увидишь неподалеку от источника целебной воды, одна капля которой насыщает и просветляет душу, другую чету, лежащую на траве, усеянной, как сад, благовонными цветами» [3, с. 6].

В кельтском эпосе в рассказе о сватовстве Кухулина к Эммер среди препятствий, с которыми герой сталкивается на своем пути, предстает *Долина несчастий*: «На одной половине этой долины люди замерзали, на другой половине трава была такой густой, что выдерживала человека» [4, с. 45]. Препятствия, как известно, тоже были связаны с потусторонним миром [12, с. 306–307].

На Руси в спорах о границе участков, принадлежащих разным лицам или общинам, тот, кто настаивал на определенной границе, должен был по ней пройти с дерном, т. е. с куском земли и травы на голове, и тем самым установить правду. Показать подобным образом ложную границу считалось большим преступлением и грехом, за который следовало суровое наказание и кара свыше (смерть близких, тяжелая болезнь). Аналогичный обряд был известен и у южных славян — у сербов, болгар и македонцев [13, с. 134].

Таким образом, обряд *зардаваран* является одним из звеньев традиционно-ритуальной религии осетин. Как видим, «основной смысл традиционно-ритуальной религии осетин выражается в идее цельности и единства мироздания, в чем проявляется вся глубина и сущность их философского мышления» [5, с. 181].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. IV. Л.: Наука, 1989. 328 с.
2. *Бабенко А. А., Карпунин А. П.* Похоронно-поминальные обряды на Кубани. По материалам сборника «Русская традиция: почитание предков» / ред.-сост. С. Ермаков. М.: ООО Издательство «Ладога-100», 2007. URL: <http://www.twk.narod.ru/NewsPage10.htm>
3. *Гатиев Б.* Суеверия и предрассудки у осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. IX. Тифлис, 1876.

4. *Жоэль Грисвар*. Мотив меча, брошенного в озеро: смерть Артура и смерть Батрадза // Эпос и мифология осетин и мировая культура. Владикавказ, 2003. 196 с.
5. *Кантария М. В.* Некоторые стороны традиционно-ритуальной религии осетин // Проблемы этнографии осетин / отв. ред. В. Х. Тменов. Орджоникидзе: Ир, 1989. 207 с.
6. *Кануков Алм.* Годовые праздники осетин. Великий четверг // Терские ведомости. 1892. № 80 // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / сост. Л. А. Чибиров. Цхинвали: Ирыстон. 1987. Т. III. 441 с.
7. *Каргиев Б. М.* Осетинские обряды и обычаи. Владикавказ, 1991. 161 с.
8. *Кокиев Г. А.* Нормы осетинской морали // Проблемы этнографии осетин / отв. ред. В. Х. Тменов. Орджоникидзе: Ир, 1989. 207 с.
9. *Мафедзев С. Х.* К вопросу о сущности обрядов адыгов на современном этапе. URL: <http://virt-circassia.ucoz.com/publ/2-1-0-7>
10. *Миллер Вс.* Осетинские этюды. Владикавказ, 1992. 716 с.
11. Осетино-русский словарь / 4-е изд. / ред. А. М. Касаев. Владикавказ, 1993. 384с.
12. *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2007. 332 с.
13. *Толстой Н. И.* Покаяние земле // Русская речь. 1988. № 5.
14. *Уарзиаты В.* Праздничный мир осетин. Владикавказ, 1995. 233 с.
15. *Цаголов Г.* Влияние религиозных обрядов на благосостояние осетин // Новое обозрение. 1897. № 4494 // ППКОО / сост. Л. А. Чибиров. Цхинвали: Ирыстон, 1987. Т. II. 372 с.
16. *Чибиров Л. А.* Народный земледельческий календарь осетин. Цхинвали: Ирыстон, 1976. 282 с.
17. *Чибиров Л. А.* Традиционная духовная культура осетин. М.: РОССПЭН, 2008. 711 с.

REFERENCES

1. *Abayev V. I.* Istoriko-etimologicheskij slovar' osetinskogo yazyka. T. IV. L: Nauka, 1989. 328 s.
2. *Babenko A. A., Karpukhin A. P.* Pokhoronno-pominal'nye obryady na Kubani. Po materialam sbornika «Russkaya traditsiya: pochitanie predkov» / red.-sost. S. Yermakov. M.: ООО Izdatel'stvo «Ladoga-100», 2007. URL: <http://www.twk.narod.ru/NewsPage10.htm>
3. *Gatiyev B.* Sueveriya i predrassudki u osetin // Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh. IX. Tiflis, 1876.
4. *Zhoel' Grisvar.* Motiv mecha, broshennogo v ozero: smert' Artura i smert' Batradza // Epos i mifologiya osetin i mirovaya kul'tura. Vladikavkaz, 2003. 196 s.
5. *Kantariya M. V.* Nekotorye storony traditsionno-ritual'noy religii osetin // Problemy etnografii osetin / отв. ред. В. Х. Тменов. Ordzhonikidze: Ir, 1989. 207 s.
6. *Kanukov Alm.* Godovye prazdniki osetin. Velikiy chetverg // Terskiye vedomosti. 1892. N 80 // Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinakh / sost. L. A. Chibirov. Tskhinvali: Iryston. 1987. T. III. 441 s.
7. *Kargiyev B. M.* Osetinskiye obryady i obychai. Vladikavkaz, 1991. 161 s.
8. *Kokiyev G. A.* Normy osetinskoy morali // Problemy etnografii osetin / отв. ред. В. Х. Тменов. Ordzhonikidze: Ir, 1989. 207 s.
9. *Mafedzev S. Kh.* K voprosu o sushchnosti obryadov adygov na sovremennom etape. URL: <http://virt-circassia.ucoz.com/publ/2-1-0-7>
10. *Miller Vs.* Osetinskiye etyudy. Vladikavkaz, 1992. 716 s.
11. Osetino-russkiy slovar' / 4-e izd. / ред. А. М. Касаев. Владикавказ, 1993. 384с.
12. *Propp V. Ya.* Istoricheskiye korni volshebnoy skazki. M.: Labirint, 2007. 332 s.
13. *Tolstoy N. I.* Pokayaniye zemle // Russkaya rech'. 1988. N 5.
14. *Uarziaty V.* Prazdnichny mir osetin. Vladikavkaz, 1995. 233 s.
15. *Tsagolov G.* Vliyanie religioznykh obryadov na blagosostoyaniye osetin // Novoye obozreniye. 1897. N 4494 // ППКОО / cost. Л. А. Чибиров. Tskhinvali: Iryston, 1987. T. II. 372 s.
16. *Chibirov L. A.* Narodny zemledel'cheskiy kalendar' osetin. Tskhinvali: Iryston, 1976. 282 s.
17. *Chibirov L. A.* Traditsionnaya dukhovnaya kul'tura osetin. M.: ROSSPEN, 2008. 711 s.